Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцать второй. ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. 6-го Ноября 1894 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей. Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1894 годъ по 10 коп. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 44.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 44.

— 31-го октября, на Высочайшемъ выходѣ изъ внутреннихъ покоевъ Большого Кремлевскаго дворца въ Архангельскій соборъ, Государь Императоръ остановился въ Георгіевской залѣ и, обращаясь къ московскому дворянству, купечеству и представителямъ московскихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, изволилъ произнести слѣдующія слова:

„Тяжко и больно быть теперь въ Москвѣ, которую такъ искренно любилъ Мой незабвенный Батюшка, но Императрица и Я находимъ сердечное утѣшеніе въ молитвахъ и тѣхъ слезахъ, которыя вся Россія проливаетъ въ эти дни испытанія. Да поможетъ Мнѣ Господь служить Нашей горячо любимой Родинѣ такъ-же, какъ служилъ ей Мой покойный Отецъ, и вести ее по указанному Имъ свѣтлому и лучезарному пути“.

Привѣтственныя телеграммы Государынѣ Императрицѣ и Государю Императору и Высочайшіе на оныя отзывы.

Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевымъ была отправлена въ Ливадію на имя Государыни Императрицы, Августѣйшей Покровительницы женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, нижеслѣдующая телеграмма:

„Служащіе и воспитывающіеся въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, имѣющихъ счастіе состоять подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Величества, повергаютъ къ стопамъ Вашего Величества выраженіе чувствъ безпредѣльной скорби о безвременной и тяжкой утратѣ, понесенной Вашимъ Величествомъ, Августѣйшимъ Семействомъ и всей русской землею. Воспитанницы горячо молятъ Вседержителя объ упокоеніи въ селеніяхъ небесныхъ души любвеобильнаго Царя, Благодѣтеля православнаго духовенства. Взысканныя Вашими милостями, онѣ умиленно просятъ Христа Спасителя и Пречистую Его Матерь даровать Вашему Императорскому Величеству крѣпость и силу перенести невыразимо тяжелое горе, Васъ постигшее“.

На приведенную телеграмму былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ отъ министра Императорскаго Двора, графа Воронцова-Дашкова:

„Государыня Императрица повелѣла передать Ея искреннюю признательность служащимъ и воспитанницамъ женскихъ духовныхъ училищъ, выразившимъ въ телеграммѣ на имя Ея Величества свою скорбь объ утратѣ въ Бозѣ почившаго Императора“.

Отвѣтъ Государыни Императрицы и телеграмма Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода были прочитаны въ общемъ собраніи всѣхъ воспитанницъ Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, въ присутствіи всѣхъ начальствующихъ и служащихъ въ училищѣ лицъ.

— 21 октября, въ 9½ часовъ утра, состоялось чрезвычайное собраніе всѣхъ общихъ собраній и департаментовъ Правительствующаго Сената, въ присутствіи с.-петербургскаго митрополита Палладія и другихъ членовъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. По открытіи собранія старшимъ изъ первоприсутствующихъ сенаторовъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Селифонтовымъ, Министръ Юстиціи и Генералъ-Прокуроръ Н. В. Муравьевъ прочелъ Высочайшій Манифестъ, отъ 20 октября, о кончинѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича и о вступленіи на Прародительскій Престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича. Выслушавъ Манифестъ и сдѣлавъ, во исполненіе его, надлежащія распоряженія, согласно основнымъ законамъ Имперіи, Правительствующій Сенатъ, въ полномъ составѣ, учинилъ присягу на вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу и Его законному Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Георгію Александровичу. Затѣмъ, Правительствующій Сенатъ, особымъ опредѣленіемъ, повергъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе всеподданнѣйшихъ

чувствъ безпредѣльной вѣрноподданнической преданности къ Своему Монарху и глубочайшей горести о безвременной кончинѣ Государя Императора Александра Александровича, славныя дѣла Котораго никогда не изгладятся изъ памяти русскаго народа. Всеподданнѣйшій по телеграфу докладъ по этому поводу Министра Юстиціи, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить отвѣтомъ слѣдующаго содержанія:

„Увѣренный въ чувствахъ преданности, выраженныхъ Мнѣ вами отъ имени Правительствующаго Сената, Я не сомнѣваюсь найти въ немъ содѣйствіе къ служенію дорогой родинѣ по пути, указанному незабвеннымъ Родителемъ“.

„*НИКОЛАЙ*“.

— Его Императорское Величество, 24 октября, удостоилъ телеграмму министра юстиціи Всемилостивѣйшимъ отвѣтомъ слѣдующаго содержанія:

„Передайте чинамъ судебнаго вѣдомства, что, раздѣляя со Мною общую скорбь и выражая Мнѣ рѣшимость не щадить силъ при служеніи дорогому Отечеству, они вселяютъ во Мнѣ твердую увѣренность, что правда будетъ и впредь ихъ руководящимъ началомъ. Благодарю ихъ за высказанныя Мнѣ чувства“.

„*НИКОЛАЙ*“.

Телеграмма министра юстиціи Его Императорскому Величеству была изложена въ слѣдующихъ словахъ;

„Пріемлю долгъ всеподданнѣйше доложить, что чины судебнаго вѣдомства, пораженные глубокою скорбью по случаю безвременной кончины Незабвеннаго Родителя Вашего со всѣхъ концовъ Россіи телеграммами на мое имя, повергаютъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства благоговѣйной до гроба памяти о въ Бозѣ почившемъ обожаемомъ Монархѣ и беззавѣтной вѣрноподданности Вашему Величеству, вмѣстѣ съ твердою рѣшимостью всѣхъ не щадить силъ и самой жизни при ревностномъ служеніи Царю и Отечеству въ духѣ и путяхъ, предуказанныхъ мудростью усопшаго Императора и Вашею, Государь, священною волею“.

— Министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, 26-го октября, была отправлена Его Императорскому Величеству телеграмма, на которую онъ удостоился получить, 28-го октября, отъ Государя Императора слѣдующій Всемилостивѣйшій отвѣтъ:

„Очень благодарю васъ, чиновъ министерства и воспитанниковъ земледѣльческихъ учебныхъ заведеній за искреннее соболѣзнованіе и выраженія преданности. Блаженныя памяти Родитель, изыскивая средства къ поднятію благосостоянія дорогого Отечества, создалъ новое вѣдомство и призвалъ Его заботиться о преуспѣяніи земледѣлія, какъ главнаго и наиболѣе сроднаго русскому человѣку источника богатства. Увѣренъ, что всѣ служащіе одушевлены общимъ желаніемъ выполнить предначертанія Императора въ интересахъ процвѣтанія любимой имъ родины“.

„*НИКОЛАЙ*“.

— 26 октября министръ народнаго просвѣщенія, графъ И. Д. Деляновъ, отправилъ слѣдующую телеграмму Его Величеству Государю Императору въ Ливадію:

„Всѣ чины министерства народнаго просвѣщенія и подвѣдомыхъ ему учрежденій и учебныхъ заведеній, вмѣстѣ съ невыразимо тяжкою скорбью о кончинѣ незабвеннаго Родителя Вашего Императорскаго Величества, повергаютъ къ стопамъ Вашимъ, Всемилостивѣйшій Государь, чувства безпредѣльной преданности и твердую рѣшимость вести дѣло воспитанія и образованія юношества, согласно съ указаніями въ Бозѣ почившаго неустаннаго Радѣтеля о благоденствіи Россіи, въ страхѣ Божіемъ, въ вѣрности всѣмъ лучшимъ преданіямъ и завѣтамъ русской исторіи, въ непоколебимой любви къ своему Государю и Отечеству и въ духѣ повиновенія установленнымъ властямъ.

Молимъ Всевышняго, да хранитъ Ваше Величество подъ сѣнью благодати Своей, да поможетъ Вамъ совершить предлежащій Вамъ великій Царственный подвигъ, а будущей Спутницѣ жизни Вашей быть Вамъ непрестанно, среди заботъ и трудовъ, отрадой, ободреніемъ и опорой, и да даруетъ Родительницѣ Вашего Императорскаго Величества, ангелу-хранителю почившаго Благодѣтеля нашего, силы для перенесенія тяжкаго испытанія“.

28-го октября получена изъ Харькова на эту телеграмму слѣдующая отвѣтная телеграмма Его Величества Государя Императора на имя министра народнаго просвѣщенія:

„Императрица и Я съ Невѣстой благодаримъ васъ, графъ, стараго слугу Престолу и Отечеству, за теплую телеграмму. Въ Бозѣ почившій Родитель Мой съ особой заботливостью слѣдилъ за подрастающимъ учащимся поколѣніемъ и до послѣднихъ дней горѣлъ желаніемъ воспитать его на радость Россіи. Передайте дѣтямъ и юношамъ Мое сердечное пожеланіе, чтобы величавый образъ великаго душой Монарха служилъ имъ руководящимъ свѣточемъ къ нравственному совершенствованію.

„*НИКОЛАЙ*“.

Московскій губернскій предводитель дворянства князь П. Н. Трубецкой имѣлъ счастіе повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества слѣдующую телеграмму:

„Манифестъ, обращенный Вами, Всемилостивѣйшій Государь, ко всѣмъ Вашимъ вѣрнымъ подданнымъ, преисполнилъ московское дворянство чувствъ, которыя оно спѣшитъ повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

Да, Государь, мы понимаемъ Ваше горе; его не выразить словами, но имъ скорбитъ каждое русское сердце. Въ искреннихъ слезахъ, проливаемыхъ нами за упокой души горячо любимаго Царя, Родителя Вашего, мы не только мыслью, но и всѣми чувствами вступаемъ въ то единеніе съ Вами, въ которомъ крѣпость святой Руси и сила Русскаго Самодержавнаго Царя.

Всемогущій Богъ да поможетъ Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, совершить Вашъ царственный подвигъ и перенести ниспосланное Вамъ и всей Россіи тяжелое горе“.

Московскій губернскій предводитель дворянства, князь П. М. Трубецкой, удостоился получить отъ Государя Императора отвѣтную телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Не сомнѣвался, что московское дворянство сердцемъ отзовется на слова Моего манифеста. Оно скорбитъ со Мною, какъ русское сердце; въ единеніи съ нимъ Я найду силу совершить тяжелый подвигъ, выпавшій такъ рано на Мою долю, и посвятить всѣ Свои силы служенію дорогой родинѣ.

„*НИКОЛАЙ*“.

— С.-Петербургскимъ городскимъ головою В. А. Ратьковымъ-Рожновымъ, въ исполненіе состоявшагося въ чрезвычайномъ засѣданіи 22-го октября постановленія городской думы, была тогда-же отправлена Его Императорскому Величеству телеграмма, на которую городской голова удостоился получить изъ Ливадіи 23-го октября отъ Государя Императора слѣдующую депешу:

„Не сомнѣвался, что населеніе столицы глубоко чувствуетъ со Мною великое горе, постигшее дорогую родину; отовсюду доходящія до Меня выраженія горячей любви къ усопшему Незабвенному Родителю Моему и преданности ко Мнѣ даютъ Мнѣ силы въ минуту глубокой скорби".

„НИКОЛАЙ".

— Въ парижскихъ газетахъ напечатана слѣдующая телеграмма Государя Императора:

Мэру города Кана (Caen).

ЛИВАДІЯ, 23 го октября (4 ноября) 9 ч. 10 мин. вечера.

„Искренно благодарю городъ Канъ за участіе къ несчастію, постигшему Меня и всю Россію. Благодарю его за присланныя Мнѣ пожеланія и увѣряю его въ симпатіяхъ къ Франціи, которыя Я унаслѣдовалъ отъ Моего возлюбленнаго Родителя, преждевременно отнятаго отъ любви Своей Семьи и Своего народа.

„НИКОЛАЙ".

Мѣстныя Распоряженія.

— 1 ноября на свободное мѣсто псаломщика при Верстокской церкви, Брестскаго уѣзда, назначенъ б. псаломщикъ *Николай Дегожскій*.

— 3 ноября на свободное мѣсто псаломщика при Сигской Св.-Георгіевской церкви опредѣленъ студентъ семинаріи *Владиміръ Баталинъ*.

Мѣстныя извѣстія.

— **Пожертвованіе.** На нужды Подубисской церкви, Шавельскаго уѣзда, о. протоіереемъ І. И. Сергіевымъ въ минувшемъ октябрѣ присланы сто рублей.

— **Некрологъ.** 8 октября скончался псаломщикъ Верхнянской церкви, Диснепскаго уѣзда, *Димитрій Прозрѣтскій*, 58 лѣтъ, оставивъ послѣ себя жену и 7 непристроенныхъ дѣтей.

— **Отъ Правленія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.** Правленіе училища покорнѣйше проситъ родителей и попечителей дѣвицъ, воспитывающихся въ училищѣ, о скорѣйшемъ внесеніи платы за содержаніе ихъ въ 1 полуг. 189⁴/₅ учебнаго года, напоминая, что за II полугодіе 189⁴/₅ уч. г., согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 20—29 мая 1894 г. за № 1319, объявленному въ № 41 Епархіальныхъ Вѣдомостей, полагается вносить за содержаніе каждой своекоштной воспитанницы по 50 р. 3—1

— **Засѣданіе Совѣта Виленскаго Свято-Духовскаго Православнаго Братства 1-го ноября** открылось совершеніемъ литіи по б. почетномъ членѣ Братства, въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ. Литію совершилъ о. каѳедральный протоіерей П. І. Левицкій. Во время пѣнія „со святыми упокой", всѣ члены братскаго совѣта опустились на колѣни; они же пѣли и литію, по окончаніи которой, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Христофора, Еп. Ковенскаго, открылось засѣданіе братскаго совѣта, на которомъ болѣе интереснымъ и жизненнымъ вопросомъ былъ докладъ объ устройствѣ при церквахъ, гдѣ имѣются церковно-приходскія школы, библіотекъ изъ книгъ, одобренныхъ совѣтомъ, для чтенія грамотныхъ прихожанъ. Каждый годъ совѣтъ на свой счетъ открываетъ такихъ библіотекъ 10-ть.

— **Архіерейскія служенія.** 30-го октября въ XXI недѣлю по Пятидесятницѣ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іеронимъ, Епископъ Литовскій и Виленскій, совершилъ божественную литургію въ Свято-Духовомъ монастырѣ и послѣ оной панихиду по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ. Во время литургіи, по содержанію евангельской притчи о сѣятелѣ и сѣмени, Владыка предложилъ бесѣду о томъ, *почему мы, хотя и часто слушаемъ Слово Божіе, но не всегда живемъ по Его указанію и ученію.*

— 2 ноября, въ 12 часовъ дня, по случаю избавленія отъ угрожавшей опасности жизни, Его Высокопревосходительства Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева, во время крушенія поѣзда подъ Москвою 26 октября, Его Преосвященство совершилъ въ крестовой церкви благодарственный молебенъ, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, архим. Павла и членовъ Литовской духовной Консисторіи, въ присутствіи секретаря и всѣхъ служащихъ въ Консисторіи.

— 3 ноября, въ девятую годовщину хиротоніи въ сапъ епископа, Его Преосвященство совершилъ въ 8½ ч. утра, въ крестовой церкви, божественную литургію въ сослуженіи о. каѳедральнаго протоіерея П. Левицкаго и череднаго священника.

— **Вакансіи: Священника** въ с. *Воронѣловичахъ* (8) Слонимскаго уѣзда; —**Псаломщиковъ:** въ с. *Дятловичахъ* (2) — Волковыскаго уѣзда; въ с. *Верхнемъ* (1)— Диснепскаго уѣзда и въ г. *Ошмянахъ* (2).

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Государь Императоръ Николай II.

Нынѣ благополучно восшедшій на Престолъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай II родился 6-го мая 1868 года.

Цесаревичемъ Его Императорское Величество, какъ своевременно опубликовано было въ „Правительственномъ Вѣстникѣ", неоднократно сопровождалъ Своихъ Августѣйшихъ Родителей въ поѣздкахъ по Россіи; передъ Нимъ не разъ уже развертывалась панорама первопрестольной столицы; видѣлъ Онъ и оживленіе макарьевской ярмарки въ Нижнемъ, поднимался на пароходѣ вверхъ по Волгѣ до рыбин-

ска, посѣтилъ наши исконные старые города: Кострому, Угличъ и Ярославль.

Привислянскія и Финляндскія губерніи, Придонской край, Новороссія, Кавказъ и, наконецъ, нашъ юго западный край, вотъ перечень тѣхъ мѣстностей, гдѣ Его Императорское Величество не только проѣзжалъ, но останавливался иногда на значительное время и имѣлъ возможность вглядываться въ картину прошлаго и знакомиться съ современнымъ ихъ состояніемъ. Какъ ни обширенъ былъ районъ Высочайшихъ путешествій, но сюда не могли войти наши громаднѣйшія восточныя области. привлекшія вниманіе Его Величества. Для исполненія этого желанія, отвѣчавшаго плану завершенія образованія Его Императорскаго Величества, предпринято было памятное путешествіе на дальній востокъ.

До этого путешествія Государь Императоръ уже не одинъ разъ переступалъ пограничную черту, такъ, Его Императорское Величество неоднократно гостилъ у державныхъ родныхъ въ Даніи, посѣщалъ Грецію, Австрію, и Германію, причемъ въ 1888 году Государь Императоръ выполнилъ самостоятельную миссію представительства въ Берлинѣ по случаю смерти Императора Вильгельма I.

Крайне интересенъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ настоящую минуту и очеркъ общаго плана учебныхъ занятій Государя Императора, предшествовавшихъ большому образовательному путешествію.

Въ апрѣлѣ 1877 года къ девятилѣтнему Великому Князю Николаю Александровичу назначенъ былъ воспитателемъ директоръ 2-й военной гимназіи и педагогическихъ при ней курсовъ, генералъ маіоръ Григорій Григорьевичъ Даниловичъ, успѣвшій зарекомендовать себя въ военно-учебномъ вѣдомствѣ, какъ талантливый и опытный педагогъ. организаторъ. Съ этого времени Его Императорское Величество, продолжая оставаться въ постоянномъ общеніи съ Августѣйшими Родителями, главными Его воспитателями, приступилъ, подъ руководствомъ генерала Даниловича, къ систематическимъ учебнымъ занятіямъ.

Подобно тому, какъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ предназначается восемъ лѣтъ для гимназическаго курса и четыре года для занятій въ университетѣ (на юридическомъ факультетѣ), предполагалось и учебныя занятія Государя Императора распредѣлить на двѣнадцать лѣтъ причемъ, по окончаніи общаго образованія, послѣдніе четыре года посвятить высшему курсу.

Первыя восемь учебныхъ лѣтъ обнимали предметы гимназическаго курса, съ тѣмъ, однако, рѣзкимъ отличіемъ, что вмѣсто изученія классическихъ языковъ введено было: въ младшемъ возрастѣ — элементарное преподаваніе минералогіи, ботаники и зоологіи, а впослѣдствіи—анатоміи и физіологіи. Кромѣ того, прибавлено преподаваніе англійскаго языка и расширено, по сравненію съ гимназическимъ курсомъ, изученіе политической исторіи, русской словесности, французскаго и нѣмецкаго языковъ.

Курсъ высшихъ наукъ въ общемъ планѣ учебныхъ занятій долженъ былъ отвѣчать двумъ цѣлямъ: изученію съ достаточною подробностью военнаго дѣла и основательному знакомству съ главнѣйшими основаніями юридическихъ и экономическихъ наукъ, необходимыхъ государственному дѣятелю.

Назовемъ нѣкоторыхъ изъ лицъ, которымъ, по волѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, поручено было вести занятія съ Его Императорскимъ Величествомъ по отдѣлу военныхъ наукъ. Здѣсь мы встрѣчаемся съ именами наиболѣе популярныхъ военныхъ профессоровъ: Н. Н. Обручевъ—по военной статистикѣ. М. И. Драгомировъ—боевой подготовкѣ войскъ, Г. Леэръ—стратегіи и военной исторіи, Н. А. Демьяненковъ—артиллеріи, П. Л. Лобко-военной администраціи, О. Э. Штубендорфъ—геодезіи и топографіи, П. К. Гудимъ—Левковичъ—тактикѣ, Ц. А. Кюи—фортификаціи, А. К. Пузыревскій—исторіи военнаго искусства.

Всѣ эти лица, въ выборѣ которыхъ близкое участіе принималъ военный министръ, съ честью работали на профессорскихъ каѳедрахъ въ нашихъ военныхъ академіяхъ и почти всѣ имѣли возможность, занимая значительное положеніе въ войскахъ по строевой или административной дѣятельности, провѣрять свои научные взгляды на поучительномъ практическомъ поприщѣ.

Собственно для усвоенія строевой службы и ознакомленія съ войсковымъ бытомъ Его Императорское Величество, послѣ предварительной подготовки, фактически вступилъ въ ряды лейбъ-гвардіи Преображенскаго и гусарскаго Его Величества полковъ Сначала Его Императорское Величество провелъ два лагерныхъ сбора въ пѣхотѣ, исполняя обязанности сперва субалтернъ-офицера, а потомъ ротнаго командира. Два лѣтнихъ сезона Государь Императоръ посвятилъ кавалерійской службѣ, въ качествѣ взводнаго офицера и эскадроннаго командира.

По второму отдѣлу высшаго учебнаго курса въ Бозѣ почившимъ Державнымъ Родителемъ избраны были для преподаванія почтенные русскіе ученые, большинство которыхъ, помимо блестящей профессорской репутаціи, имѣли за собою опытъ обширной Государственной дѣятельности. Приводимъ новый перечень яркихъ именъ, извѣстныхъ всей образованной Россіи, I Л Янышевъ—по каноническому праву въ связи съ исторіею церкви, главнѣйшимъ отдѣламъ богословія и исторіи религій: Н. Х. Бунге—по статистикѣ, политической экономіи и финансамъ; К. П. Побѣдоносцовъ—по энциклопедіи, законовѣдѣнію, государственному, гражданскому праву; М. Н. Капустинъ—по международному праву, Е. Е. Замысловскій — по политической исторіи и А. Н. Бекетовъ—по химіи.

Въ званіи члена государственнаго совѣта и комитета министровъ, Его Императорское Величество принималъ участіе въ занятіяхъ этихъ двухъ высшихъ государственныхъ учрежденій и такимъ путемъ знакомился съ законодательною и высшею административною дѣятельностью.

Сложность программы высшаго учебнаго курса привела къ необходимости продолжить занятія Его Императорскаго Величества, сверхъ предположеннаго срока, еще на одинъ годъ.

Въ 1890 году, съ окончаніемъ полнаго курса, представилась возможность осуществить предположеніе Августѣйшаго Ученика относительно большаго путешествія на востокъ. На посѣщеніе дальнихъ окраинъ Его Величество смотрѣлъ не какъ на увеселительную прогулку, а какъ на исполненіе долга, какъ на возможность пріобрѣтенія опыта и свѣдѣній.

Вмѣстѣ съ восшедшимъ нынѣ на престолъ Государомъ Императоромъ на фрегатѣ „Память Азова“ совершали плаваніе свиты Его Императорскаго Величества генералъ майоръ кн. В. А. Барятинскій, флигель адъютантъ поручикъ князь Н. Д. Оболенскій, штабъ-ротмистръ кн. В. С. Кочубей, коллежскій ассесоръ кн. Э. Э. Ухтомскій.

По возвращеніи изъ этого путешествія, началась благотворная, знаменательная дѣятельность Его Императорскаго Величества во главѣ комитета по сооруженію великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, закладка котораго совершена была въ Высочайшемъ присутствіи Его Величества, и памятная дѣятельность Его Императорскаго Величества во главѣ помощи пострадавшимъ отъ неурожая.

8-го апрѣля нынѣшняго года Его Императорское Величество помолвленъ съ принцессою Алисою Гессенъ-Дармштадской.

Глубоко умудренный административнымъ опытомъ, съ широкимъ и всестороннимъ образованіемъ теоретически и практически знакомый съ бременемъ государственнаго управленія, съ мудрымъ примѣромъ только что въ Бозѣ почившаго Державнаго Родителя передъ глазами—принимаетъ нынѣ присягу вѣрноподданнаго народа Своего обожаемый Монархъ Государь Императоръ Николай Второй.

Новое Царствованіе.

Высочайшій манифестъ о восшествіи на престолъ Императора Николая Александровича, какъ нельзя болѣе гармонируетъ съ общимъ настроеніемъ, охватившимъ въ эти дни всѣ слои нашего общества. Молодой Государь въ первомъ своемъ Царскомъ Словѣ къ подданнымъ говоритъ не столько о Себѣ, сколько объ Усопшемъ Родителѣ, говоритъ какъ нѣжно любящій сынъ и какъ русскій гражданинъ, преисполненный искренней любви, уваженія и признательности къ Почившему Императору. Указывая, что Почившій Монархъ любилъ родную землю всею силою своей русской души, что Онъ олицетворялъ „непоколебимую правду и миръ", Молодой Императоръ весь въ этомъ прошломъ. Характеристика покойнаго Государя сдѣлана въ такихъ выраженіяхъ, какъ будто слышишь въ словахъ манифеста голосъ собственнаго сердца. Молодой Государь не могъ дать большаго утѣшенія Россіи, какъ заявить въ Высочайшемъ манифестѣ, что Онъ вспоминаетъ завѣты Усопшаго Родителя и, проникшись ими, пріемлетъ священный обѣтъ передъ Лицомъ Всевышняго „всегда имѣть единою цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество и славу дорогой Россіи и устроеніе счастья всѣхъ вѣрноподданныхъ".

Не легокъ удѣлъ Императора Николая Александровича—принять на себя бремя управленія и руководительства обширнѣйшимъ въ мірѣ государствомъ. Но это бремя Онъ принялъ при такомъ благопріятномъ положеніи Россіи, которое въ первый разъ за все настоящее, оканчивающееся столѣтіе совпадаетъ съ началомъ новаго царствованія. Воцареніе Императора Александра II совпало съ тяжкими неудачами крымской войны, когда страна была сильно истощена и деморализована. Императоръ Александръ III вступилъ на престолъ послѣ ужасающаго событія 1-го марта при внутренней и внѣшней неустойчивости, походившей даже на нѣкоторую растерянность въ самыхъ умахъ руководящихъ сферъ. По своими трудами, несмотря на кратковременность царствованія, Почившій Государь стряхнулъ съ Россіи самую тѣнь этого разстройства и поднялъ ее на самое почетное мѣсто въ семьѣ цивилизованныхъ народовъ, какъ опору мира, какъ хранительницу права и правды въ международныхъ отношеніяхъ. Сознаніе силы и достоинства способствовали укрѣпленію самоуваженія въ Россіи.

Такое настроеніе, свидѣтельствуя о ростѣ національнаго сознанія, придало Россіи характеръ внутренней цѣльности, который въ свою очередь способствовалъ упроченію ея внѣшняго блестящаго положенія. Въ то-же время внутренняя работа страны, направляемая рукою твердою, но не тяжелою, вѣрнымъ путемъ вела къ преуспѣянію, къ укрѣпленію порядка, къ упроченію здравыхъ началъ въ отношеніяхъ семейныхъ, общественныхъ и политическихъ. Россія нынѣшняя—это старательно очищенная и раздѣланная нива, на которой добрыя сѣмена взойдутъ и дадутъ обильный урожай. Дай Богъ нашему Молодому Государю вырастить на этой нивѣ возможно больше добрыхъ плодовъ для блага и славы дорогого Отечества! Къ Нему въ настоящую минуту обращены всѣ упованія народа, вѣрующаго, что Богъ благословитъ въ Немъ благіе труды и начинанія Его Усопшаго Родителя. Молодость не мѣшаетъ творить добро и миръ, любить правду, требовать правды отъ всѣхъ и прежде всего отъ непосредственныхъ слугъ Государя. Напротивъ, молодость—пора благородныхъ помысловъ, безкорыстныхъ чувствъ и любви къ правдѣ и человѣку.

„Нов.", говоря о Высочайшемъ манифестѣ, указываютъ на то, что не только у насъ, но и далеко за предѣлами Россіи, всѣ просвѣщенные и благожелательные люди съ особымъ привѣтствіемъ встрѣтятъ въ Высочайшемъ манифестѣ сочувственное указаніе на то, что въ минувшее царствованіе ни разу не былъ нарушенъ миръ. Это указаніе обнаруживаетъ уже стремленіе къ соблюденію того миролюбія, которое поставляется въ славнѣйшій подвигъ покойнаго Государя и незабвенную заслугу Его передъ всѣмъ человѣчествомъ.

Далѣе газета говоритъ: Въ этотъ, по словамъ Высочайшаго манифеста, „скорбный, но торжественный часъ", невольно мысль сосредоточивается на общихъ судьбахъ отечества, на его прошломъ, настоящемъ и будущемъ. При взглядѣ на прошлое и сравненіи его съ настоящимъ, нельзя не припомнить, что рѣдкое царствованіе начиналось при столь благопріятныхъ условіяхъ, при какихъ вступилъ на русскій Престолъ Императоръ Николай Александровичъ. Внѣшній миръ обезпеченъ миролюбивой политикой и дружественными отношеніями съ однимъ изъ величайшихъ народовъ Европы, не противорѣчащими истиннымъ интересамъ всѣхъ другихъ государствъ. Внутри нашего отечества все спокойно; время сомнѣній, колебаній и пересмотра минувшаго уступило мѣсто новой эрѣ положительныхъ заботъ и трудовъ. Какъ мы уже говорили, Государь Александръ Александровичъ сохранилъ Россію крѣпкою, уважаемою извнѣ, нравственно доброю и вполнѣ готовою къ дальнѣйшему внутреннему росту, къ успѣхамъ народнаго образованія, къ служенію наукѣ и развитію родного искусства, къ оживленію той государственной и общественной дѣятельности, отъ дружнаго и непрерывнаго проявленія которой зависитъ укрѣпленіе всего созданнаго и пріобрѣтеннаго тысячелѣтней исторіей русскаго государства, подвигами и трудами Государей и лучшихъ людей Русской земли, увѣковѣченныхъ въ благодарной народной памяти.

Внѣшній миръ и внутренее спокойствіе Россіи обѣщаютъ славное царствованіе и представляютъ вполнѣ благопріятную почву для осуществленія Царскаго Слова о „мирномъ преуспѣяніи" Россіи и «устроеніи счастья» всѣхъ вѣрноподданныхъ.

По историческому ходу вещей, всѣ усовершенствованія, труднѣйшія и коренныя преобразованія, все свѣтлое и доброе, всегда входило въ нашу жизнь сверху, по почину и

заботами Верховныхъ Вождей рускаго народа, не такъ какъ было на западѣ Европы. Такъ было при Владимірѣ святомъ и Владимірѣ Мономахѣ; такъ было и во времена преобразованій Петра Великаго, Екатерины II и Александра II, не будетъ иначе и въ царствованіе Императора Николая Александровича.

Съ надеждою смотритъ Русскій народъ на Молодого Государя, принявшаго правленіе спокойной и любящей его страной. Онъ первый изъ русскихъ Царей проѣхалъ изъ конца въ конецъ всю Россію, посѣтилъ тѣ области, гдѣ имя царя было долгіе вѣка символомъ чего-то могучаго, но невѣдомаго. Въ его душѣ запечатлѣлась картина жизни далекой окраины, гдѣ русскій народъ тихо совершаетъ самъ собою государственное или, по-старому, великое государево дѣло. Онъ проѣхалъ по той странѣ, гдѣ основу русскому владычеству заложили выборный письменный голова Поярковъ, великоустюжскій крестьянинъ Хабаровъ и казакъ Толбузинъ. Онъ видѣлъ тамъ инородцевъ, которые поклоняются имени Бѣлаго Царя какъ святынѣ, и разносятъ въ нѣдра Китая и Тибета молву о его могуществѣ и великодушіи. Это путешествіе убѣдило Молодого Государя, что онъ можетъ довѣриться своему народу, что этотъ народъ преданъ ему не за страхъ, а за совѣсть, и готовъ работать на преуспѣваніе и пользу Россіи. Благіе результаты путешествія Цесаревича черезъ Сибирь сказались уже на дѣлѣ. Постройка Сибирской дороги поставила на очередь вопросъ о прочномъ заселеніи придорожной полосы переселенцами, удовлетвореніе экономическихъ и духовныхъ нуждъ которыхъ нашло въ Цесаревичѣ горячаго покровителя. Устройство школъ и церквей въ новыхъ поселеніяхъ по линіи дороги обязано своимъ осуществленіемъ Его заботливости объ этомъ дѣлѣ и знакомству Его съ мѣстными условіями.

Пожелаемъ-же молодому Государю нашему благоденствія, благополучія и, по молитвенному слову, „во всемъ благого поспѣшенія“, на славу, могущество и счастье Россіи.

Почившій въ Бозѣ Государь Императоръ Александръ III—образецъ истиннаго православнаго христіанина.

Русская православная церковь всегда была счастлива преданностью ей своихъ вѣнценосныхъ сыновъ, но почившій Государь своею глубочайшею преданностью Церкви выдѣлялся даже и среди другихъ благочестивѣйшихъ самодержцевъ и въ наше время печальнаго упадка благочестія былъ истиннымъ образцомъ христіанской вѣры для своихъ подданныхъ. Приближеннымъ ко двору извѣстно, какъ этотъ неограниченный властелинъ, отъ слова котораго могли трепетать народы, не опустительно посѣщалъ свою дворцовую церковь, самъ лично по русскому благочестивому обычаю ставилъ свѣчи предъ иконами и смиренно преклонялся какъ самый послѣдній изъ Его подданныхъ, иногда проливая горячія слезы. Извѣстно также, что этотъ Самодержецъ, къ услугамъ котораго были всѣ блага и наслажденія міра, велъ самую скромную жизнь, строго соблюдалъ посты и былъ образцомъ семейныхъ добродѣтелей, такъ что дворецъ Его былъ образцомъ истинно-христіанскаго православно-русскаго дома. Своимъ проницательнымъ умомъ и еще болѣе чуткимъ сердцемъ Онъ вполнѣ понималъ, что единственный источникъ здоровой жизни и истиннаго счастія на землѣ есть христіанская вѣра вообще и православная церковь въ особенности, и въ ней-то именно Онъ и черпалъ ту силу, которая давала Ему возможность не только выдерживать напоръ враждебныхъ стихій міра сего, но и побѣждать ихъ и укрощать ярость бурь житейскаго моря. Православіе, искони бывшее душой нашей исторической жизни, было для Него той путеводной звѣздой, по указанію которой Онъ направлялъ величавый корабль Своей необъятной Имперіи, было тѣмъ знаменемъ, на которомъ Онъ читалъ ободрительныя слова, видѣнныя нѣкогда на небѣ первымъ христіанскимъ Императоромъ, и Онъ не ошибся, ставъ подъ это славное знамя. Надъ Нимъ вполнѣ оправдались слова апостола любви: „Сія есть побѣда, побѣдившая міръ,—вѣра наша“! Да усугубитъ же святая православная церковь свои молитвы объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Царя и да не престанутъ въ своихъ моленіяхъ наши пастыри церкви о Томъ, Кто въ своемъ отеческомъ попеченіи такъ много положилъ заботъ на благоустроеніе и возвышеніе даже ихъ внѣшней жизни!

(Церк. Вѣст.)

— Въ 1845 г. въ «Маякѣ» помѣщено стихотвореніе, подписанное буквами Б. Ф. (Борисъ Федоровъ?), написанное на крещеніе покойнаго Государя. Стихотвореніе заключаетъ въ себѣ пожеланія поэта Царственному ребенку, оправдавшіяся замѣчательно. „Говорятъ про поэтовъ, что они вѣщіе“—замѣчаетъ „Свѣтъ“. Вотъ это знаменательное стихотвореніе:

Подъ сѣнью царственной намъ даръ отъ неба новый
И вѣстникъ милости Правителя міровъ,
Ты нынѣ Церковью усыновленъ Христовой
Къ *надеждѣ*, къ *радости отечества сыновъ*.
О, сынъ наслѣдника полсвѣтныя державы,
Младенецъ Александръ! Какъ много предъ Тобой
Свѣтилъ родныхъ—лучами славы
Осіяваютъ путь земной!
Да *будетъ же Твой вѣкъ России благодатенъ!*
Какъ родомъ, такъ душой—будь Николаю внукъ!
Да *будешь Ты землѣ и небесамъ пріятенъ*
И брату первенцу—всегда по сердцу другъ!
Какъ Невскій Александръ—будь *князь благочестивый*,
Какъ новый Александръ, *Герой позднѣйшихъ лѣтъ*,
Будь Александръ Миролюбивый!
Смиреньемъ будь великъ—любя небесный свѣтъ!
Благословенному достойно соименный,
Еще величія Россіи Ты прибавь,
И имя Русское во всѣхъ концахъ вселенной—
Своею жизнию прославь!

— **Кончина Государя была праведная**, какъ праведна была Его жизнь, исполненная вѣры, любви и смиренія“, гласитъ извѣщеніе по телеграфу, облѣтѣвшее Россію и Европу. Но не только „смиренія, а и высокаго терпѣнія, свойственнаго только людямъ съ великимъ и могучимъ духомъ, осмѣлюсь дополнить я, говоритъ корресп. Нов. Времени. Великій Государь угасалъ, такъ сказать, на ногахъ, не ложась на одръ до самой кончины, на глазахъ у всѣхъ. Еще 7-го августа Государь въ Красномъ Селѣ, объѣхавъ всѣ войска, сдѣлалъ галопомъ болѣе 12 вер. Въ Бѣловѣжѣ, во 2-й половинѣ августа, принималъ участіе въ охотѣ, совершалъ повременамъ прогулки пѣшкомъ и отстаивалъ церковную службу въ своей походной церкви.

21-го сентября Ихъ Величества прибыли въ Ливадію. Государь совершенно больной, пожелтѣвшій и страшно по-

худѣвшій, тѣмъ не менѣе вышелъ на пристань, принялъ почетный караулъ, сказалъ нѣсколько словъ лицамъ, участвовавшимъ во встрѣчѣ, и направился къ экипажу подъ руку съ Императрицей, поддерживавшей Государя.

Въ Ливадіи силы Августѣйшаго больного ежедневно таяли, но тѣмъ не менѣе Государь бодрился, не ложился въ постель. 2-го октября Государь съ Государыней и великой княжной Ольгой Александровной ѣздили на водопадъ Учанъ-Су. Государь привѣтливо отвѣчалъ на поклоны встрѣчныхъ. 2-го, съ разрѣшенія Государя Императора, прибылъ изъ Харькова благодарить Государя за Высочайшее вниманіе оказанное ему во время хода его болѣзни професоръ Груббе, принятый 3-го утромъ Государемъ и Государыней. Узнавъ отъ Груббе, что онъ лѣтомъ отдыхалъ и долечивался въ Ялтѣ, Государь спросилъ его, сколько онъ пробылъ здѣсь и принесло ли ему пользу здѣшнее пребываніе? И получивъ въ отвѣтъ: около пяти недѣль и что хотя въ іюлѣ здѣсь очень жарко, но польза все-таки была, замѣтилъ: „а я здѣсь десять дней и мнѣ каждый день все хуже".

1-го и 2-го прибыли Лейденъ, Вельяминовъ и Гиршъ, а 3-го къ вечеру вернулся професоръ Захарьинъ и 4-го состоялся медицинскій осмотръ, прозвучавшій похороннымъ звономъ 5-го октября въ ужасномъ телеграфномъ бюлетенѣ на всю Россію.

Но еще 4-го Государь ѣздилъ кататься съ Государыней, причемъ почувствовалъ себя во время поѣздки очень дурно.

Съ этого времени паденіе силъ и ухудшеніе болѣзни начались скачками. Однако, съ 12-го по 17-е Государю было на столько лучше, что стали надѣяться если не на полное выздоровленіе, то на такое улучшеніе, которое позволило бы больному прожить при извѣстныхъ предосторожностяхъ и режимѣ еще цѣлые годы. Особенно хорошимъ показаніемъ считались отсутствіе сонливости, хорошій сонъ почью, аппетитъ и подъемъ дѣятельности сердца, обнаружившійся 15-го октября. Въ этотъ и послѣдующій день, какъ въ Ялтѣ, такъ и въ Ливадіи замѣчалось особенное оживленіе, толпы гуляющихъ—у всѣхъ праздничныя лица; бюлетени продавались въ городѣ на расхватъ и читались съ восторгомъ. Въ это время Государь, оставившій было за слабостью дѣла, снова принялся за нихъ, при чемъ занимался у себя въ кабинетѣ даже ночью. Но иллюзія и общія радостныя надежды продолжались не долго; къ вечеру 17-го Государю сдѣлалось хуже. 18-го Ливадія словно вымерла; тишина въ паркѣ стояла такая, что еще издали былъ слышенъ гулъ каждаго пріѣзжавшаго экипажа.

Однако благодаря принятымъ мѣрамъ, Государь 19-го утромъ почувствовалъ себя немного легче, но всѣ хорошо уже понимали, что это только отсрочка и притомъ кратковременная. Передавали также, что Государь еще 17-го, прочитавъ текущія дѣла, написалъ на нихъ собственноручныя резолюціи и отправилъ съ курьеромъ по назначенію, и что 19-го, утромъ, надѣвъ крахмальную сорочку и выпивъ чаю, подошелъ къ письменному столу и хотѣлъ заниматься, но не могъ уже, въ виду полнаго упадка силъ. Замѣчательно, что за все время теченія тяжкаго и продолжительнаго недуга Государь не только не жаловался и не терялъ самообладанія, но и вмѣстѣ съ тѣмъ, вопреки всѣмъ больнымъ въ Его положеніи, ни разу не спросилъ врачей, чѣмъ же и когда окончится Его болѣзнь и только въ тяжкія минуты просилъ, если возможно, облегчить страданія.

20-го съ утра до того прекрасная погода круто измѣнилась. Шелъ мелкій дождь, съ сосѣднихъ горъ сползали облака, спускаясь до самаго моря и вися надъ нимъ здѣсь и тамъ сѣрыми клубами, медленно распускавшагося тумана, море покрылось бѣлыми гребешками и все обѣщало ненастье. Въ Ливадіи первый утренний бюлетень повергъ всѣхъ въ безпокойство и уныніе. За нимъ слѣдовалъ второй, уже совершенно безнадежный. По шоссе парка стояли, не расходясь, группы, молча, подъ дождемъ выжидая извѣстій. Отецъ Іоаннъ проѣхалъ изъ дворца служить обѣдню въ Ореандѣ, за нимъ, желая заглушить молитвой надвигающееся неизбѣжное горе послѣдовали многіе. Передавали, что ночь проведена была Государемъ мучительно и безъ сна, что всѣ врачи тамъ, что съ ранняго утра Его Величество дышитъ кислородомъ, уже израсходованнымъ въ количествѣ восьми подушекъ. Что несмотря на это Его Величество въ полномъ сознаніи съ безстрашнымъ спокойствіемъ и покорностью волѣ Творца ожидаетъ конца, еще разъ причастясь Святыхъ Таинъ Христовыхъ и, несмотря на страшную затрудненность дыханія, торопится сдѣлать послѣднія распоряженія. Что несмотря на всѣ страданія, Государь находилъ еще силы произнести нѣсколько привѣтливыхъ словъ собравшимся послѣ принятія Имъ Святыхъ Таинъ Августѣйшимъ Членамъ Семьи. Уже въ 2 часа 25 минутъ дня по всей Ливадіи, начиная со свитскаго дома и кончая самыми отдаленными отдѣльными домиками, разбросанными по склону горы, по бокамъ усыпанныхъ гравіемъ аллей разнеслось и стало извѣстно, что Государь Императоръ отошелъ въ вѣчность.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица, служившая русскимъ женщинамъ съ высоты трона въ теченіе 14 лѣтъ идеаломъ супруги, до послѣдней тяжкой секунды съ непоколебимымъ мужествомъ осталась вѣрна своему долгу и чувству. Во время теченія болѣзни Государя ни днемъ, ни ночью не покидала Она страждущаго Супруга. За минуту до кончины Его, Ея Величество находилась съ правой стороны Его кресла, сидя на скамеечкѣ, почти колѣнопреклоненная. Въ моментъ, когда Государь испустилъ духъ, голова Монарха наклонилась къ плечу Государыни, обнявшей рукой усопшаго Супруга и такъ оставшейся неподвижной. Затѣмъ съ прахомъ прощались Члены Августѣйшей Семьи, члены двора и служащіе при дворѣ, а Государыня, обнявъ безжизненное тѣло, долго оставалась такъ безъ движенія и слезъ, точно окаменѣлая.

20 и 21 октября сама природа Россіи словно сочувствуетъ горю ея населенія, какъ бы подчеркивая его несоотвѣтствующими времени года выдающимися явленіями. Снѣжные заносы въ центрѣ и на югѣ Россіи прекратили со вчерашняго дня почтовое и пассажирское сообщеніе съ Ялтой. Здѣсь со вчерашней ночи поднялась такая буря, какая въ октябрѣ, по словамъ здѣшнихъ старожиловъ, рѣдко обрушивается на этотъ благодатный по климату уголокъ. Море ревѣло, клокотало и, покрывшись бѣлой пѣной, кипѣло какъ въ огнѣ. Сѣверо-восточный вѣтеръ проникалъ всюду и леденилъ члены, толкая прохожихъ, срывая шапки, гася городскіе фонари и заливая морскими волнами прибрежную Ялтинскую недавно еще по вечерамъ столь людную и свѣтлую, а теперь потемнѣвшую и пустынную улицу. Но сегодня къ вечеру сильно потеплѣло, вѣтеръ стихъ, показалось солнце и поднятый до верха штока во дворцѣ въ честь восшествія на престолъ Императорскій штандартъ, сейчасъ величественно и спокойно шелеститъ въ воздухѣ. Словно

природа наглядно желаетъ дать намъ надежду на лучшіе дни.

Перенесеніе тѣла почившаго въ Бозѣ Императора изъ Ливадійскаго дворца въ церковь, и перевезеніе его въ Ялту, Севастополь, Харьковъ и т. д. до Москвы.

Во вторникъ, 25 октября, въ 6 1/2 час. вечера, Тѣло блаженной памяти Императора Великаго Миротворца было положено во гробъ, а затѣмъ послѣдовалъ вынос дорогихъ Россіи останковъ. Трогательной, навсегда памятной картиной запечатлѣется въ сердцахъ присутствовавшихъ перенесеніе гроба изъ Дворца въ большую ливадійскую церковь. Тамъ, за обступившими южный берегъ горами, разстилается, необозримая родина стодвадцати-милліоннаго народа, оплакивающаго Своего безвременно отошедшаго въ вѣчность Монарха, тамъ, на сѣверѣ, высятся древле-кремлевскіе соборы, а еще далѣе—горитъ шпицъ надъ Императорскою Усыпальницею. Туда по пути, пересѣкающему все Государство, послѣдуетъ передъ колѣнопреклоненной Россіей прахъ почившаго Царя. Малый ливадійскій Дворецъ въ теченіе мѣсяца приковывалъ къ себѣ вниманіе всего свѣта, но теперь насталъ часъ, когда ему суждено было опустѣть.

Спустившіяся сумерки окутали Ливадію чуть прозрачнымъ крепомъ, сквозь который просвѣчивали дворцовыя окна и настежь раствореныя двери. На небѣ затеплились звѣзды и показалась луна. У подъѣзда, на площадкѣ, собрались съѣхавшіяся въ Ливадію лица, близкія ко Двору. Изъ Дворца долетаетъ душу надрывающій напѣвъ „Святый Боже". Показывается малый хоръ придворныхъ пѣвчихъ. Конвойные казаки придвигаются ближе къ лѣстницѣ. Изъ дверей показывается гробъ, покрытый золотымъ глазетомъ, съ Императорскими гербами, укрѣпленными на крышкѣ, короной и боевою шашкою. Несутъ гробъ Государь, въ формѣ полковника преображенскаго полка, Великіе Князья и ближайшая Свита. Глаза у всѣхъ невольно наполняются слезами; становится тяжко и горько на душѣ.

Конвойцы принимаютъ гробъ на носилки и приподнимаютъ ихъ на плечи. Предъ гробомъ шелъ духовникъ почившаго Императора протопресвитеръ Янышевъ съ иконою золотой. Гробъ высоко виднѣется надъ окружающими и тихо начинаетъ подвигаться, огибая Дворецъ. Всякій сознаетъ, насколько велико горе Императрицы, но предашая Подруга Великаго Монарха несетъ съ твердостью свой крестъ и служитъ образцомъ всѣмъ женщинамъ въ истинно христіанскомъ отношеніи къ потерѣ Своего Дорогого Супруга. Твердою поступью слѣдуетъ за гробомъ Императрица во Главѣ Своей осиротѣвшей Семьи. Къ пѣнію придворныхъ пѣвчихъ присоединяется дѣтскій хоръ ливадійской школы, и процессія вытягивается по дорогѣ къ Большой церкви. По пути стоятъ казаки съ горящими факелами, ярко выдѣляющимися на темномъ фонѣ лавровъ и другихъ растеній. Стройные кипарисы какъ будто еще болѣе вытягиваются и приближаются къ шествію, которое все двигается дальше и выше къ бѣлѣющему на горѣ храму.

Вотъ послышался жалобный похоронный перезвонъ, и полились звуки гимна „Коль Славенъ"; это почетный караулъ 16-го стрѣлковаго полка встрѣчаетъ бренные останки своего почившаго Шефа. На паперти уже ожидалъ епископъ Мартиніанъ съ о. Іоанномъ Кронштатскимъ и др. духовенствомъ. Шествіе останавливается, и Государь Императоръ съ Великими Князьями и Свитой снимаютъ гробъ съ носилокъ и вносятъ его въ храмъ на катафалкъ, обрамленный громадными пальмами. Тѣло въ Бозѣ Почившаго Монарха, охранявшееся въ Маломъ Дворцѣ Царской Семьей, здѣсь передается на руки Государству. У катафалка становится первое дежурство отъ Свиты чиновъ 3-го и 4-го классовъ и придворныхъ кавалеровъ, а на часахъ—старики дворцовые гренадеры. Послѣ совершенія панихиды Преосвященнымъ, началось чтеніе священниками Евангелія. Послѣ панихиды, крышка гроба была снята, дорогому праху поклонились и поцѣловали руку Государя Свита и служащіе при Дворѣ, а затѣмъ допущены были окрестные жители и войска въ невиданномъ до сихъ поръ для Ялты числѣ.

26-го октября въ Большой ливадійской церкви, у тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III была отслужена заупокойная литургія, которую совершалъ Преосвященный Мартиніанъ, епископъ таврическій и симферопольскій, сослуженіи многочисленнаго духовенства. На литургіи присутствовали Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица и королева эллиновъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Высоконареченная Невѣста Его Величества, Высокіе Гости, Великіе Князья и Великія Княгини.

Въ четвергъ, 27 октября, рано утромъ, по пути траурнаго шествія, стали собираться прибывшія наканунѣ въ Ялту войска. Отъ Большой ливадійской церкви до городской пристани, на четырехверстномъ пути, зигзагами, сбѣгающими къ спящему морю, разстянулись длинною цѣпью представители отъ войскъ одесскаго военнаго округа. У входа въ храмъ ожидаютъ солдаты хоругвеносцы и дальше размѣщаются депутаціи и учебныя заведенія.

Въ 8 ч. 40 м. гробъ съ тѣломъ Императора Александра III, при колокольномъ перезвонѣ и звукахъ „Коль славенъ", былъ вынесенъ и установленъ на носилки Его Императорскимъ Величествомъ съ Принцемъ Валлійскимъ, Великими Князьями и Свитой. Печальное шествіе двинулось въ путь. Императрица не пожелала сѣсть въ траурную карету и вплоть до парохода провожала Своего Незабвеннаго Супруга пѣшкомъ, вмѣстѣ съ Сестрою, Высоконареченною Невѣстой и Августѣйшими Дочерьми, а также Королевой и Королевною Греческими. Вся дорога усыпана сплошь лаврами и хвоей. Приходится идти будто по зеленому безконечному ковру. Процессія, извиваясь по скату горы, спускается отъ церковныхъ воротъ по ялтинской дорогѣ, по сторонамъ которой, въ безмолвномъ почтеніи толпятся крымскіе жители, стянувшіеся со всего южнаго побережья. Теплое южное солнце грѣетъ совершенно по лѣтнему и, даря природѣ свои не по времени года роскошные лучи, какъ бы желаетъ придать особую торжественность проводамъ Свѣтлаго Монарха. Впереди за извилиной ската слышится „Святый Боже", а сверху раздается похоронный маршъ, погребально гремятъ барабаны и звучно несется по воздуху „Коль славенъ", исполняемый хорами разставленныхъ шпалерами войскъ. Своевременно бѣлой, едва замѣтной съ моря, ленточкой мелькнулъ изъ процессіи платокъ флагъ-капитана, и тотчасъ вслѣдъ за этимъ на рейдѣ показался дымокъ, а затѣмъ грянулъ выстрѣлъ съ броненосца «Двѣнадцать Апостоловъ" и раскатами понесся по горамъ. Черезъ минуту отвѣтило другое судно, и флотилія, чередуясь, открыла салютаціонную пальбу. Нелегко нести тяжелый гробъ и громадныя носилки, но казаки, солдаты и матросы, дорожа доставшеюся имъ великой честью, неохотно уступаютъ мѣста смѣнѣ. Чѣмъ ближе къ Ялтѣ, тѣмъ гуще тѣснится народъ; тротуары, сады, балконы и

окна, задрапированныя трауромъ, полны соболѣзнующимъ населеніемъ; очень многіе плачутъ.

Только въ 11 ч. 25 м. гробъ внесли на „Память Меркурія“ и установили на шканцы. Дежурства и часовые тотчасъ же заняли свои почетныя сторожевыя мѣста у катафалка. Тихо и спокойно отвалилъ крейсеръ отъ ялтинскаго мола и началъ плавно выходить изъ порта; за нимъ конвоиромъ пошелъ монументальный и быстроходный броненосецъ „Двѣнадцать Апостоловъ“. Спустившіяся къ морю войска гигантскою дугой охватили всю набережную и провождали дорогую русскому сердцу флотилію долго не смолкавшими отривистыми залпами, батальоннымъ огнемъ и артиллерійскими гулкими выстрѣлами.

Черное море было тихо, не то что въ день кончины Императора, когда оно заволновалось не бывалымъ образомъ, и только у херсонесскаго маяка стало немного покачивать крейсеръ, но вскорѣ уже показались задрапированныя громадными траурными флагами передовыя севастопольскія укрѣпленія, и крейсеръ вошелъ на рейдъ. Въ Севастополѣ „Память Меркурія“ былъ встрѣченъ салютомъ возрожденнаго Державною волею почившаго Царя черноморскаго, славнаго своими боевыми преданіями, флота. Съ приспущенными флагами, скрещенными реями и печально поникшими гафелями стояли грозныя суда, и чувствовалось, какъ что то сковывало всѣхъ ихъ въ одинъ организмъ, у котораго была одна мысль, одна молитва на устахъ за Усопшаго, горячо любимаго Возстановителя русской мощи на Черномъ морѣ. Масса горожанъ унизывала покатость, спускающуюся къ морю; и густою толпою стояла на пристани, жадно вглядываясь въ плавно подходившій крейсеръ.

Въ Севастополѣ, послѣ панихиды, моряки перенесли гробъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Царя въ траурный вагонъ, гдѣ сейчасъ же помѣстилось на почетной стражѣ дежурство. Закрылись широкія двери, и печальный поѣздъ двинулся, удаляясь въ Москву и отрывая навѣки Императора Александра III отъ моря и отъ любезныхъ его сердцу моряковъ. Совсѣмъ стемнѣло, когда траурный вагонъ тихо подошелъ къ симферопольской станціи. Учебныя заведенія, депутаціи съ вѣнками и другіе представители городского населенія съ зажженными свѣчами въ рукахъ благоговѣйно встрѣтили траурный поѣздъ. Въ спокойную безвѣтренную ночь пламя свѣчъ огненныхъ ожерельемъ охватывало длинную линію молящагося народа, упавшаго на колѣни при первыхъ звукахъ прощальной „вѣчной памяти“. Черезъ часъ траурный поѣздъ двигался уже дальше на сѣверъ. Слѣдующей большой остановкой былъ Павлоградъ, куда собрались представители екатеринославской губерніи, а затѣмъ Спасовъ-Скитъ и Харьковъ.

СПАСОВЪ-СКИТЪ, 28-го октября, въ началѣ шестого часа вечера, къ Царской платформѣ, застланной чернымъ сукномъ, убранной бѣлымъ и чернымъ крепомъ и освѣщенной факелами, подошелъ Императорскій поѣздъ съ траурнымъ вагономъ. Подъ печальный перезвонъ скитскихъ колоколовъ, подъ звуки: „Коль Славенъ“ и походный бой барабановъ раскрылись дверцы траурнаго вагона. Два архимандрита и два іеромонаха отслужили панихиду; за панихидою молились Государь Императоръ, Государыня Императрица, слѣдовавшія въ поѣздѣ Августѣйшія Особы и свита. Государыня Императрица изволила входить въ траурный вагонъ. Государь Императоръ и Августѣйшія Особы стояли на платформѣ вблизи бесѣдки, убранной трауромъ. Для встрѣчи Императорскаго поѣзда находились на платформѣ: командующій войсками кіевскаго округа, генералъ-адъютантъ Драгомировъ, губернаторъ, гофмейстеръ Петровъ, дворяне, представители дворянства, земства, купечества, ремесленниковъ, крестьянъ, всѣ съ вѣнками, на лентахъ которыхъ виднѣлись надписи: „Незабвенному Праведнику Государю, Царю, Отцу“, и почетный караулъ со знаменемъ отъ пензенскаго пѣхотнаго полка былъ выстроенъ на платформѣ. Государь принялъ почетные рапорты командующаго округомъ и губернатора. На гробъ покойнаго Государя возложенъ громадный серебряный вѣнокъ съ георгіевскими лентами отъ кіевскаго военнаго округа; на гробѣ уже лежалъ серебряный вѣнокъ отъ черноморскаго флота. Всѣ присутствовавшіе безъ различія, были допущены въ траурный вагонъ для поклоненія тѣлу; со слезами на глазахъ, на колѣняхъ молился опечаленный народъ. Въ половинѣ седьмого поѣздъ подъ звуками молитвы и при перезвонѣ колоколовъ отбылъ изъ скита.

ХАРЬКОВЪ, 28-го октября. Въ восемь часовъ вечера къ декорированному трауромъ перрону вокзала подошелъ Императорскій поѣздъ съ останками Императора. Огромная платформа въ бѣломъ и черномъ крепѣ, освѣщенная факелами, была переполнена депутаціями правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и сословій; депутаціи стояли съ вѣнками; почетный караулъ со знаменемъ отъ тамбовскаго полка взялъ на караулъ при приближеніи поѣзда, барабаны забили походъ, музыканты играли молитву; головы обнажились и началось служеніе панихиды; служилъ епископъ Іоаннъ, два архимандрита, 12 священниковъ, литію пѣлъ хоръ студентовъ; по окончаніи панихиды, депутаціи возложили на гробъ вѣнки; выдѣлялись вѣнки дворянъ города и университета. Поклоненіе гробу усопшаго Императора длилось до отхода поѣзда; перебывало нѣсколько тысячъ. Въ началѣ десятаго часа вечера, подъ звуки «Коль Славенъ», отошелъ съ дорогими останками поѣздъ, сопровождаемый опечаленными харьковцами, такъ часто и еще такъ недавно имѣвшими счастье видѣть Государя.

Но теперь въ средѣ вѣрныхъ харьковцевъ не видно уже могучей свѣтлой фигуры Александра III. Нѣтъ его, онъ спитъ вѣчнымъ сномъ праведника въ гробу, и льются слезы гори и печали; букеты замѣнены вѣнками и юношескій хоръ вызываетъ о надгробномъ рыданіи. Послѣ панихиды, Государь Императоръ простился съ провожавшими и вернулся съ Великими Князьями въ Свой вагонъ. Поѣздъ продолжаетъ траурное шествіе черезъ Курскъ, Орелъ и Тулу въ Москву, останавливаясь еще и въ другихъ менѣе населенныхъ пунктахъ, для того чтобы дать время депутаціямъ прослушать передъ гробомъ литію, поклониться праху и возложить вѣнки. Послѣднихъ накопилось множество Для нихъ приготовлены особые вагоны и они бережно охраняются.

Къ юбилею т. сов. Н. А. Сергіевскаго.

Во вторникъ, 25 октября, члены и секретарь попечительскаго совѣта при управленіи Виленскаго учебнаго округа и правитель канцеляріи попечителя явились къ г. попечителю, тайному совѣтнику Н. А. Сергіевскому, чтобы привѣтствовать его съ исполнившимся наканунѣ 25-лѣтіемъ его служенія Престолу и Отечеству въ должности попечителя учебнаго округа и съ вступленіемъ въ новое 25-лѣтіе. Предсѣдательствующій въ совѣтѣ, помощ. попечителя д. с.

с. Бѣлецкій, привѣтствовалъ г. попечителя слѣдующею рѣчью:

Ваше превосходительство,
глубокочтимый Николай Александровичъ.

По влеченію сердца собрались мы сегодня, чтобы принести вашему превосходительству, сердечно любимому начальнику нашему искреннѣйшее поздравленіе съ великою милостію Божіей, явленною въ томъ, что Онъ, Всемогущій, далъ намъ силы и возможность 25 лѣтъ послужить Престолу и Отечеству въ многотрудной и отвѣтственной должности попечителя учебнаго округа и съ вчерашняго дня вступить во второе 25-лѣтіе.

Назадъ тому 25 лѣтъ, надѣясь на Бога и разсчитывая на свои, свѣжія тогда, силы, вы смѣло подъяли возложенный на васъ трудъ управленія учебною частію въ краѣ, только что вызванномъ къ новой жизни въ единеніи со всей Россіей и въ теченіе четверти вѣка неуклонно вели русскую школу къ завѣтной цѣли, указанной ей Державной Волей.

Далеко не безъ затрудненій совершалось это поступательное движеніе русской школы впередъ. Школа должна была совершать свою назидательную работу на почвѣ, глубоко изборожденной бурей, пронесшейся надъ краемъ въ 1863 г., и слишкомъ мало подготовленной для того, чтобы сѣмена образованія, брошенныя на нее русской рукой, могли вездѣ дать болѣе или менѣе быстро если не пышный цвѣтъ, то, по крайней мѣрѣ здоровые и крѣпкіе ростки.

Значительная часть здѣшняго общества недовѣрчиво и подозрительно смотрѣла, какъ продолжаетъ смотрѣть еще и нынѣ, на вновь насажденную въ краѣ школу, не безъ основанія полагая, что она не можетъ не внести путемъ образованія въ жизнь здѣшняго общества русскія воззрѣнія и идеалы, не можетъ не проложить пути къ духовному сближенію края съ остальной Россіей, и со стороны родителей этой части общества школа встрѣтила не сочувствіе, которое такъ облегчаетъ ея дѣло, а рѣшительное, хотя и глухое и пассивное противодѣйствіе. Изъ этой же среды по временамъ открыто выступали и рѣшительные противники русской школы, ни предъ чѣмъ не останавливавшіеся, чтобы затормозить постепенный ходъ школы и не стыдившіеся даже прикрывать эти зловредныя для школы попытки священнымъ именемъ религіи. Въ 25 лѣтъ много утекло воды. Въ этотъ періодъ измѣнялся и духъ времени. И кто же не знаетъ, что были моменты, когда вѣянія времени оказывались весьма неблагопріятными для правильнаго роста серьезной школы и ея дѣятельности. Не слѣдуетъ-ли, наконецъ, откровенно признаться, что и вашими помощниками, работавшими подъ вашимъ руководствомъ на нивѣ образованія, допускались по временамъ болѣе или менѣе важныя ошибки, обязанныя своимъ происхожденіемъ то недомыслію и неосторожности, то неумѣстной ревности, то непониманію условій, среди которыхъ приходилось дѣйствовать?

Вашему превосходительству приходилось считаться со всѣми этими явленіями, неблагопріятствовавшими росту школы. И много нужно было хладнокровія и осторожности, нужно было имѣть крѣпкіе нервы, любящее сердце и непоколебимую надежду на Бога, чтобы при наличности всѣхъ этихъ условій, не только не опустить рукъ, но и сумѣть по возможности устранить воздѣйствіе на школу силъ, враждебныхъ ей, и вести ее все впередъ и впередъ! И Богъ помогъ вамъ совершить этотъ великій подвигъ. Нынѣ русская школа с.-з. Россіи стоитъ тверже, чѣмъ когда либо, и что важнѣе всего, въ ней самой за эти 25 лѣтъ образовалась могучая сила, способная предохранить ее отъ уклоненія съ прямого, указаннаго ей, пути, сила преданія, сила крѣпкаго убѣжденія въ жизненности и истинности тѣхъ началъ, которыя лежатъ въ основѣ ея жизни. Нынѣ русская школа имѣетъ всѣ задатки для своего дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія.

Одно, не скроемъ, тяготитъ насъ въ настоящій торжественный и радостный часъ. Неустанная, непрерывная работа, полнѣйшая отзывчивость на всѣ явленія школьной жизни, хоть сколько нибудь отражающіяся на ходѣ этой жизни, неослабляемое и годами стремленіе непосредственно знать теченіе дѣлъ въ учебныхъ заведеніяхъ, и въ связи съ этимъ безсонныя ночи, проводимыя въ вагонѣ и притомъ за дѣломъ—все это не могло, къ сожалѣнію, не отозваться на вашихъ силахъ. Это мы видимъ и отъ всего сердца молимъ Бога, чтобы Онъ поддержалъ эти силы и далъ вамъ возможность долго еще продолжать ваше благотворное служеніе Престолу и Отечеству".

Т. с. Н. А. Сергіевскій былъ очень тронутъ и взволнованъ этимъ совершенно неожиданнымъ для него привѣтствіемъ. Выслушавъ рѣчь, онъ хотѣлъ было тотчасъ же отвѣчать, но не въ силахъ былъ этого сдѣлать: въ теченіе двухъ—трехъ минутъ онъ не могъ говорить отъ волненія. Оправившись нѣсколько, г. попечитель сердечно благодарилъ присутствовавшихъ за сдѣланное ему привѣтствіе. Въ истекшее 25-лѣтіе дѣйствительно много пришлось потрудиться, такъ много, что за работой онъ и не замѣтилъ, какъ протекли эти 25 лѣтъ. Не мало удалось и сдѣлать для образованія въ краѣ, но въ томъ, что сдѣлано, онъ не можетъ видѣть результатовъ только личныхъ его усилій. „Величайшею милостію Божіею для себя я считаю, сказалъ Н. А. Сергіевскій, то, что я окруженъ былъ способными и добросовѣстными помощниками, на которыхъ я могъ смѣло опереться". Служба дѣйствительно расшатала его здоровье, но и остатки силъ онъ посвятитъ на служеніе тому дѣлу, на которое онъ призванъ.

Поцѣловавъ всѣхъ присутствовавшихъ и еще разъ поблагодаривъ ихъ, г. попечитель простился съ ними и обратился къ исполненію обычныхъ своихъ обязанностей.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій*

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № д. 11.